

Цинь Му взлетел в небо, увидев, что вибрации Кувшина Пяти Гроз постепенно утихают. Вместе с членами своей семьи, Фу Юньси уводила оставшиеся разряды вдаль.

— Владыка Культа Цинь, твои мечи! — прокричала девушка.

Цинь Му призвал лезвия своих мечей обратно, собирая их в пилюлю размером с мандарин.

— Почему пилюля стала такой маленькой? — был слегка ошеломлён Цинь Му.

Он собрался схватить артефакт, когда его остановили женщины семьи Фу:

— Владыка Культа Цинь, не двигайся!

Цинь Му неподвижно замер, в то время как женщины начали неразборчиво бормотать что-то себе под нос. Внезапно из его тела вылетели разряды молний, вытащенные их заклятием.

— В твоём теле осталось несколько молний. Ты ни к чему не прикасался, поэтому их сила не освободилась, — проговорила одна из девиц. — Но если бы ты прикоснулся к какому-то предмету, она мгновенно бы вырвалась наружу. Молнии в той горлянке божественные, и владеют ужасающей силой. Теперь, когда мы извлекли их наружу, можешь двигаться.

Цинь Му отблагодарил их, как вдруг услышал гудение грома и треск молний по соседству. Повернувшись к источнику звука, он увидел, что цилинь попытался встать на огненное облако, чтобы взлететь, но в тот самый миг, как его лапа коснулась поверхности огня, раздался громкий взрыв, с которым наружу вырвалась энергия молний.

Разряды, вырвавшиеся из тела цилиня, хрустели, ударяя во всё вокруг. Огромный жирдяй напоминал шаровую молнию, подпрыгивая вверх-вниз, и спустя несколько вдохов времени полностью обуглился.

Девушки из семьи Фу в спешке бросились к нему, в то время как Цинь Му притворялся, что ничего не заметил. Вместо этого он протянул руку, хватая пилю меча. Её вес совсем не изменился, но размер значительно уменьшился. Теперь она помещалась в его ладони и ею было намного легче управлять, отчего он не смог сдержать свою радость: «Обработав свою пилюлю с помощью Кувшина Пяти Гроз я значительно её улучшил. Ещё немного, и мне удастся превратить меч в воду!»

— Владыка, разве ты не обещал, что я не пострадаю? — из рта зверя клубился чёрный дым. Юноша притворился, что ничего не услышал и, спрятав Кувшин Пяти Гроз в истинное драконье гнездо, отправился во Дворец Истинных Небес.

— Владыка!

Цилинь собирался броситься за ним вдогонку, но был остановлен толпой девушек из семьи Фу:

— Не двигайся, толстый. Твоё тело невероятно большое, и ты касался Кувшина Пяти Гроз, поэтому внутри тебя очень много разрядов. Если продолжишь носиться туда-сюда, тебя может убить насмерть!

Зверь немедленно остановился, заискивающе улыбаясь:

— Сестры, моя внешность ведь не пострадала? У меня самая красивая и величественная чешуя

в мире, я не могу допустить, чтобы она пострадала!

— Ээм... — девушки бросили на него проблемные взгляды.

Заподозрив неладное, зверь попытался повернуть голову, чтобы осмотреть своё тело. Впрочем, он всё ещё был невероятно толстым и из-за чрезмерной толщины шеи не смог этого сделать.

Имперский Наставник Вечного Мира приземлился перед воротами Дворца Истинных Небес раньше всех. Вокруг этого места виднелись бесчисленные кратеры и обугленные тела, оставленные разрядами молний. Над ними до сих пор клубился чёрный дым, а в некоторых местах всё ещё бушевало пламя.

Дворцовый Мастер Дворца Истинных Небес распласталась на полу, смотря на мужчину средних лет, идущего ей навстречу. Слабым голосом она умоляла:

— Я беременна. Пожалей ребёнка в моей утробе, не убивай меня...

Подойдя поближе, Имперский Наставник равнодушно ответил:

— В семье Сюн тоже было много беременных женщин, погибших от твоей руки.

Дворцовый Мастер ошеломлённо застыла, между тем ко дворцу подошла Сюн Сией с дочерью. Заметив их, уголки её глаз дрогнули:

— Най Куй, я беременна...

— В моей семье Сюн тоже было много беременных женщин, которых ты казнила.

В глазах Сюн Сией виднелась глубокая ненависть. Она выхватила Бусину Чёрной Черепахи из рук женщины на полу, прежде чем забрать у Сюн Ци'эр Бусину Зелёного Дракона. Низким голосом она продолжила:

— Ты проявила к ним хоть каплю милосердия?

Свет Бусины Зелёного Дракона полился на Дворцового Мастера Истинных Небес. Женщина хотела сбежать, но её мышцы и исконный дух одеревенели. В мгновение ока она превратилась в деревянное изваяние, на лице которого запечатлелось стремление бороться за жизнь.

Мрачно вздохнув, Сюн Сией взяла Сюн Ци'эр за руку, выходя из Дворца Истинных Небес:

— Я не стану тебя убивать, но и не отпущу просто из-за того, что ты беременна. Ты станешь деревянной скульптурой, и будешь вечно стоять на коленях перед воротами дворца.

Женщины из влиятельных семей вошли внутрь, убивая всех оставшихся членов семьи Юй. Цинь Му последовал за ними, обнаруживая, что дворец был невероятно большим, с огромным количеством широких аллей внутри. В его глубинах пряталось ещё много врагов.

Часть сильных практиков семьи Юй продолжали использовать Бусины Красной Птицы и Белого Тигра, отбиваясь. Сила двух артефактов была несравнимо великой, и несмотря на то, что совершенствование практиков, орудующих ими, не было слишком высоким, они всё равно извергали на противника огромную мощь.

Пробивая себе дорогу внутрь дворца, Цинь Му думал: «Паньгун Цо, эта мразь, должен всё ещё находиться во дворце, верно? Чего бы это ни стоило, на этот раз я не позволю ему уйти!»

Внезапно округу залил металлический свет, исходящий от женщины с металлической, полупрозрачной бусиной в руках. Внутри артефакта крылась душа белого тигра, и когда металлические лучи вырвались из него наружу, люди, на которых те попадали, мгновенно превращались в прах!

Юноша в спешке использовал пилюлю меча, окружаясь восемью тысячами лезвий. Под шум битвы вдаль, лучи отбросили его вдаль вместе с ними!

Прежде чем остановиться, он несколько раз отскочил от земли. Придя в себе, он увидел, что пролетел несколько десятков метров.

«Бусина Белого Тигра!» — уклоняясь с такими мыслями, Цинь Му вбежал в огромный зал за миг до того, как комната, где он только что находился, полностью поглотилась металлическим светом.

Сфокусировавшись на лучах, он обнаружил, что они оставляли за собой след из металлической Ци. Женщины, погибшие от её попадания на них, были разрублены её невероятной остротой!

Схватившись за огромную колонну, Цинь Му приложил невероятную силу, собираясь выдернуть её из земли, чтобы затем бросить в экспертов семьи Юй. Впрочем, колонна совсем не сдвинулась с места.

Недовольно ворча, парень приложил ещё больше силы, но ничего не изменилось.

— Владыка Культа Цинь, это Дворец Истинных Небес, — внезапно раздался голос Лю Чжэньцин. Слегка удивившись, он увидел, как внутрь зала влетают чёрные гробы, окружившие золотую могилу бога. Вытянув из рта леденец из боярышника, девочка с улыбкой продолжила. — Дворец Истинных Небес — Дворец с Настоящих Небес! Небесный Дворец!

Цинь Му удивлённо воскликнул:

— Что ты имеешь в виду?

— Этот дворец упал с небес, он подлинный, — Лю Чжэньцин выпрыгнула из гроба, втыкая в него леденец из боярышника. Затем она забралась на гроб золотого бога, начиная сдирать с него талисманы один за другим. — Быстро отойдите, старик сейчас выйдет наружу! Крепко держите цепи!

Пока она говорила, золотой гроб открылся, из него мгновенно вырвалась божественная аура, разразившись душераздирающим визгом. В сторону металлического света бросился величественный силуэт.

Бум!

В задней части дворца раздался громкий взрыв, вслед за которым слышались звуки жевания.

Лю Чжэньцин сильно нервничала, командуя людьми семьи Лю:

— Быстро тяните цепи обратно. Быстрее, тащите старика назад! Не бойтесь, у него во рту Бусина Белого Тигра, так что его сила подавлена! Быстрее! Двигайтесь!

Цепи гремели, бесчисленные практики тащили их обратно, сидя в своих чёрных гробах. Спустя некоторое время, бог снова оказался в могиле.

Существо боролось изо всех сил, пытаясь выбраться на свободу. Лю Чжэньцин и Лю Жуинь делали всё возможное, чтобы удержать его.

Маленькая девочка забралась на голову трупа, со всей силу ударив по его носу своим крохотным кулаком, крича:

— Выплёвывай! Быстро выплюнь её!

Щёки бога-трупа были вздуты, очевидно, он что-то припрятал у себя во рту, между тем он смотрел на девочку, будто собираясь её сожрать. Впрочем, его конечности были скованы цепями, поэтому он не мог двигаться.

У него во рту находилась Бусина Белого Тигра, которую он проглотил вместе с экспертом семьи Юй. Но как только артефакт оказался между его зубов, он ощутил ужасающую силу последнего.

Бусина не просто отказывалась спускаться вниз по горлу, но и почти захватила контроль над телом мертвеца.

Лю Чжэньцин продолжала колотить нос бога, пока тот не превратился в кровавую кашу. Наконец, у трупа не осталось сил бороться, и он открыл рот, выплёвывая в сторону девочки Бусину Белого Тигра вместе со сгустком трупного яда.

Хлоп!

Гроб закрылся, и Лю Чжэньцин в спешке прилепила талисманы обратно на место, прежде чем поднять с пола бусину. Засияв от радости, девочка запрыгнула в свой гроб и схватила леденец, продолжая его лизать. Улыбнувшись, она заговорила к Цинь Му:

— Брат Цинь, мы возвращаемся. Заходи поиграть в Долину Погребения Бога, когда будет время!

Громко рассмеявшись, юноша помахал им на прощанье.

— Идём! — крышка гроба громко закрылась, скрывая девочку с поля зрения. Впрочем, её переполненный гордостью голос всё ещё доносился изнутри. — Больше никаких сражений, возвращаемся в Долину Погребения Бога! Наша семья Лю пришла сюда не для того, чтобы свергнуть Дворец Истинных Небес. С Бусиной Белого Тигра мы тоже сможем стать священной землёй Западных Земель!

Многочисленные чёрные гробы полетели следом за девушкой, сопровождая её к выходу из Дворца Истинных Небес.

«Младшая сестра Лю Чжэньцин чрезвычайно талантлива, и, может быть, ей когда-нибудь даже удастся создать священную землю трупов, — Цинь Му продолжил двигаться в глубины дворца, думая про себя. — Впрочем, не стоит называть её младшей сестрой. Её возраст почти такой же, как у Лю Жуинь. Им обоим около пятисот лет».

Во дворце находилось ещё одно духовное сокровище, владеющее невообразимой силой. Бусина Красной Птицы продолжала сжигать дотла всё, к чему прикасалось её пламя.

Единственное, что оставалось неповреждённым, были стены Дворца Истинных Небес.

Люди из влиятельных семей непрерывно бросались прямо на её огонь. Было очевидно, что они хотят заполучить артефакт до того, как он окажется в руках Сюн Сиюй.

— А вот и Владыка Культа Цинь. — из соседнего зала навстречу Цинь Му вышел улыбающийся Имперский Наставник Вечного Мира, кивнувший в знак приветствия.

Шагая к нему, юноша с подозрением спросил:

— Имперский Наставник, с твоими нынешними способностями украсть три великих духовных бусины совсем не сложно, но ты не обращаешь на них внимания. Что ты ищешь?

— Историю, — двигаясь к соседнему зданию, расслаблено проговорил мужчина. — Сокровища Дворца Истинных Небес принадлежат Западным Землям, я не собираюсь за них сражаться. Для меня, несмотря на всю заманчивость артефактов, настоящую ценность несёт история Дворца Истинных Небес. Владыка Культа Цинь, не стоит сражаться из-за всяких мелочей или желания к власти. Идём со мной, и ты увидишь настоящую историю этого места, — договорив, он явно хотел, чтобы парень последовал за ним.

— Предложение Имперского Наставника очень заманчиво. К тому же, если я не смогу перебороть своё стремление к сокровищам, то разве не упаду в твоих глазах? — с такими словами присоединившись к мужчине, юноша отправился в соседний дворец.

Здания во Дворце Истинных Небес были величественными и завораживающими. Несмотря на то, что битва продолжалась, и повсюду сверкали божественные искусства и свистело божественное оружие, первый этаж совсем не пострадал.

— Секта Дао, Монастырь Великого Громого Удара и Маленькая Нефритовая Столица — неудачники, но даже они записали свою историю. В таком случае, победитель определённо должен был сделать то же самое.

Имперский Наставник вошёл в зал, где пряталась группа последователей семьи Юй. Они мгновенно бросились в атаку, на что мужчина просто махнул рукой, и уже в следующий миг их сила будто потеряла всяческий смысл. Они попросту прилипли к стене, неспособные двигаться.

— Я уже видел историю, записанную сектой Дао, Монастырём Великого Громого Удара и Маленькой Нефритовой Столицей. Теперь пришёл черёд взглянуть на историю победителя.

Имперский Наставник махнул рукой во второй раз, и многочисленные женщины, прилипшие к стене, неконтролируемо подвинулись в сторону, обнажая фреску за своими спинами.

Рассматривая рисунки, Цинь Му увидел, что на них был изображён бог, спускающийся с небес над скоплением дворцов. Черты его лица сильно напоминали Ба Гоу.

На второй фреске Ба Гоу встречался с женщиной-богом, которая, по всей видимости, находилась с ним на равных, и приходилась мужчине противником.

— Она не кто иной, как основательница Дворца Истинных Небес, Матушка Истинных Небес, — на лице Имперского Наставника возникло задумчивое выражение. — Так как она находилась на равных с Ба Гоу, я не должен был убить её единственным ударом... Это странно...

Цинь Му был слегка удивлён, вспомнив деревянную статую бога, которую он встретил в пустыне. Её лицо сильно напоминало женщину на рисунках. Его взгляд упал на следующий

рисунок, на котором уже не было Ба Гоу. На ней Матушка Истинных Небес использовала Бусину Красной Птицы, превращая землю в поглощённую огнём местность.

— Пылающая пустыня?! — прищурился юноша. Количество магической силы, которое требовалось, дабы превратить площадь в несколько десятков тысяч квадратных километров на полыхающую огнём пустыню, было невообразимо большим!

— Владыка, как ты думаешь, мне удалось бы убить кого-то с её способностями одним ударом?

Цинь Му вздрогнул:

— Она всё ещё жива!

Имперский Наставник Вечного Мира кивнул:

— Матушка Истинных Небес, которую я убил единственным ударом, скорее всего была лишь статуей бога. Её путь создания природы владеет тысячами преобразований, и она могла превращать горы и реки в живых существ, так что создание поддельного тела не должно составить ей труда. Неужели она где-то неподалёку?

ПП...: Семнадцатая бонусная бесплатная глава, открытая в рамках акции, описанной в оглавлении. Акция всё ещё в силе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/417491>